

Внутригрупповая агрессия военнослужащих в контексте дегуманизации и деперсонализации современного общества

Научный руководитель – Корель Людмила Васильевна

Альмухаметов Руслан Шаяхматович

Аспирант

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия

E-mail: r-almuxametov@mail.ru

Для системы функционирования тотального института характерны церемония деперсонализации личности: утрата личных атрибутов идентичности, ограничение свободы, распорядок труда и отдыха, «информационная блокада», жесткая система поощрений и наказаний, - и дегуманизация социальных взаимодействий, обусловленных режимом содержания в закрытом сообществе [4]. Следствием данных процессов является одна из наиболее острых проблем таких институтов как исправительные учреждения и Армия - это деструктивные взаимоотношения в среде заключенных или рядовых военнослужащих.

Однако, в последние годы акты неоправданной взаимной агрессии, насилия, жестокости все чаще проявляются в гражданских (мирных) организациях. Давно перестали быть единичными истории с унижениями, издевательствами, избиениями в среде учащихся российских школ. В зарубежных научных публикациях для обозначения феномена насилия в образовательной среде используется понятие «буллинг». Так, например, в американских средних школах существует строгая иерархия группировок учеников. Доминирующие подростки демонстрируют открытое неприятие, насмешки ко всем остальным. Это продуцирует у угнетаемых учащихся состояние изгнания, отверженности, а также желание отомстить обидчикам. Э. Аронсон, изучая ситуацию с инцидентами в виде массовых убийств в учебных заведениях США, сделал вывод, что сложившаяся социальная обстановка в среде учащихся американских школ стала одной из причин этой крайней формы деструкции [1]. Шведский психолог, Хайнц Лейман, занимаясь изучением схожих неформальных систем насилия и господства на рабочем месте, в офисах, ввел понятие «моббинг» - продолжительное враждебное поведение коллег с целью унижения или запугивания [6].

Выделенные факты свидетельствуют о тенденции привыкания современного общества к насилию как средству достижения целей («культ права сильного», «господство как успех»).

Таким образом, теоретический анализ данной работы выстроен, исходя из *предположения*, согласно которому наблюдающиеся в последние годы изменения поля деструкций (проявлений агрессии) во взаимоотношениях военнослужащих Российской Армии, отчасти, являются производными процессов дегуманизации и деперсонализации, охвативших социально-психологическую сферу современного общества.

Предмет данного исследования - процесс дегуманизации и деперсонализации социальных взаимодействий как фактор деструкций в пространстве военной службы.

Цель работы - охарактеризовать содержание и механизм функционирования процессов дегуманизации и деперсонализации как социально-психологических феноменов и негативных тенденций развития современного общества во взаимосвязи с деструкциями в армейской среде.

Как утверждает А. Бандура, дегуманизация - восприятие других субъектов как объектов, лишенных человеческих качеств, - служит тем когнитивным процессом, который

необходим для внутриличностного оправдания «своих» агрессивных действий по отношению к «жертве» [3]. В свою очередь, обезличенные взаимодействия усиливают ощущение анонимности. Ф. Зимбардо акцентирует внимание на том, что в результате дендидуации у человека (группы): во-первых, происходит ослабление социальной ответственности; во-вторых, притупляется адекватная оценка своих поступков [5]. Итальянский социолог Ф. Берарди, исследуя социальные истоки таких деструкций как массовое убийство и самоубийство в современном мире, делает акцент на изменении внутренней природы современного человека. Межличностные взаимодействия все чаще опосредованы виртуальной формой общения, вследствие чего в отсутствии практики коммуникации «лицом к лицу» увядает эмпатия (способность понимать эмоциональное состояние другого человека, сострадать ему). В результате обостряется состояние алекситимии (нарушение самовосприятия), субъект все чаще действует как «живой автомат» [2]. Группа таких субъектов способна пребывать в так называемом состоянии «временной свободы». Тем самым создаются возможности для крайних форм злодеяний (от вербальной травли до физического насилия) [5].

На базе эмпирических материалов обследования, проведенного автором в 2011 и 2013 гг. в воинской части «Ц», а также данных отечественных исследователей, установлено, во взаимоотношениях военнослужащих Российской Армии наиболее распространена вербальная агрессия (оскорбления, угрозы расправы). По заявлениям Главного Военного прокурора С. Фердинского, в последние годы все больше фактов насилия в армейской среде совершается по экономическим мотивам (отъем мобильных телефонов, денежных средств, элементов обмундирования, разворовывание «матчасти» с целью сбыта и т.д.) [7]. В этой ситуации стоит отметить, что вербальная агрессия, сочетающаяся с корыстными побуждениями, способна активизировать проявление более жестокой формы социальной деструкции, такой как физическое насилие.

Так как источник человеческих ресурсов един для срочной и контрактной военной службы - это гражданское (мирное) население страны, - существующие тенденции («успех любой ценой») представляют значимую угрозу и опасность для конструктивного функционирования института Армии. В условиях экономического кризиса социальные гарантии (пенсия, медицинское обслуживание, служебное жилье или личное по выслуге лет и т.д.) являются привлекательными атрибутами военной службы. Ориентация же только на материальные ценности и выгоды при поступлении на службу способна заместить идею служения как особого рода деятельности и образа жизни [8]. Вероятным становится взрывное обострение и рост социальных деструкций, выражающихся в различных формах (психологическая, экономическая, физическая) внутригрупповой агрессии во время службы. В таких обстоятельствах дорогостоящие процедуры изменения принципов комплектования рядового состава, структуры материального обеспечения подразделений и боевой подготовки не могут гарантировать устойчивость во времени достигнутых и ожидаемых позитивных изменений: повышение имиджа Армии и Флота, рост профессионализма рядового состава, укрепление дисциплины и порядка в войсках.

Таким образом, в рамках проведенной работы, охарактеризованы социально-психологические процессы (дегуманизация/деперсонализация), провоцирующие когнитивные деформации, патологии в ценностно-нормативной системе общества, способные задавать деструктивный вектор развития социальных взаимодействий в воинском подразделении (внутригрупповые формы агрессии: психологическая, экономическая, физическая). Дальнейшая верификация выдвинутой ранее гипотезы будет продолжена в рамках полевой социологической работы.

Источники и литература

- 1) Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006.
- 2) Берарди Ф. Новые герои: Массовые убийцы и самоубийцы. М.: Кучково поле, 2016.
- 3) Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
- 4) Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник. М.: Гардарик, 2000.
- 5) Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
- 6) Мяйлекова Ф.Г. Моббинг: насилие и аппарат власти в офисе // Философские науки. 2008. No 6. С. 63-68.
- 7) Гаврилов Ю. Прокурор в обороне [Электронный ресурс] / Российская газета. 6 октября 2016. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/06/sergej-fridinskij-chislo-voinskih-prestupenij-sokratilos-v-chetyre-raza.html>.
- 8) Уровень поддержки россиянами Армии РФ [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. 19 июня 2015. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=115298>